

КОЛЛЕКЦИИ КАМЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ с АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КАЗДЫАРАЛ 1 в ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ (предварительное сообщение)*

© 2021 г. Куандык Самрат Русланұлы¹,
Мамедов Аслан Маликович¹

¹автор-корреспондент, младший научный сотрудник,
Институт археологии им. А.Х. Марғұлана, г. Алматы, Казахстан.
E-mail: s.r.kuandyk@mail.ru

¹старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Марғұлана,
г. Алматы, Казахстан. E-mail: mamedovaslan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются коллекции каменных изделий с археологического комплекса Каздыарал 1 (эпоха камня – средневековье), полученные в ходе исследований в 2016, 2020 гг. Памятник расположен в 2–2,3 км к юго-западу от поселка Каратал (Уилский р-н, Актюбинская обл.) на левобережье р. Уил и представляет собой скопление артефактов на трех небольших песчаных массивах, расположенных по направлению СЗ–ЮВ. Впервые памятник был обнаружен в 2012 г. Это разновременный комплекс, где на сравнительно небольшом участке сосредоточены артефакты от эпохи камня до средневековья. Раскопки 2020 г. позволили выявить грунтовые погребения эпохи бронзы, раннего железа и средневековья. Эпоха камня представлена артефактами, собранными с современной дневной поверхности в котловинах выдувания. Археологический комплекс Каздыарал 1 относится к памятникам с «поверхностным культурным горизонтом», что существенно затрудняет анализ археологического материала, определение хронологии отдельных индустриальных комплексов, их периодизацию и культурные корреляции. Единственным достоверным источником информации при таких обстоятельствах являются каменные орудия, с помощью которых можно получить данные об относительном возрасте памятника и его культурной принадлежности.

Ключевые слова: археология, каменный век, неолит, донные стоянки, каменные орудия, культура

БАТЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАЗДЫАРАЛ 1 АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ КЕШЕНІНЕН ТАБЫЛҒАН ТАС БҰЙЫМДАР КОЛЛЕКЦИЯСЫ (алғашқы мәлімет)

Куандык Самрат Русланұлы¹, Мамедов Аслан Мәлікұлы¹

¹корреспондент авторы, кіші ғылыми қызметкер,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан.
E-mail: s.r.kuandyk@mail.ru

²аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы, Қазақстан. E-mail: mamedovaslan@mail.ru

*Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН проекта AP08052885

Аннотация. Макалада 2016 және 2020 жылдары Қаздыарал 1 (тас дәуірі – ортағасырлық кезең) археологиялық кешенінен табылған тас бұйымдар коллекциясы қарастырылған. Ескерткіш Қаратал ауылынан (Ақтөбе облысы Ойыл ауданы) оңтүстік-батысқа қарай 2–2.3 км қашықтықта, Ойыл өзенінің сол жағасында орналасқан. Тұрақ артефактілері солтүстік-батыс–оңтүстік-шығыс бағытымен орналасқан шағындау келген үш құм алқаптарынан табылуда. Ескерткіш алғаш рет 2012 жылы табылған. Бұл шағын аймақта тас дәуірінен орта ғасырға дейінгі жасанды заттар шоғырланған әр кезеңдік кешен. 2020 жылы жүргізілген археологиялық қазба жұмыстарының нәтижесінде қола, ерте темір дәуірі мен ортағасырлық кезеңге жататын жер асты жерлеу орындары табылды. Бұл кешеннің тас дәуіріне тиесілі жасанды заттары негізінен қазіргі жер бетінен, қазаншұңқырлардан анықталған. Қаздыарал 1 археологиялық кешенінің мәдени қабаты жер бетінде, үстіртін орналасқандықтан табылған археологиялық материалдарды терең талдау, жекелеген индустриалды кешендерді бөліп шығару, олардың мерзімдік шеңберін анықтауға қиындық тудырады. Мұндай жағдайда тек тас құралдарды саралау арқылы ғана ескерткіштің пайда болу уақыты мен мәдени-мерзімдік байланыстарын анықтауға болады.

Түйін сөздер: археология, тас дәуірі, неолит, дөңдегі тұрақтар, тас құралдар, мәдениет

**COLLECTIONS of STONE PRODUCTS
from the KAZDYARAL 1 ARCHAEOLOGICAL COMPLEX
in WESTERN KAZAKHSTAN
(preliminary message)**

Samrat Kuandyk¹, Aslan Mamedov²

¹corresponding author, Junior Researcher, A.Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: s.r.kuandyk@mail.ru

²Senior Researcher, A.Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: mamedovaslan@mail.ru

Abstract. The article examines the collections of stone products from the archaeological complex Kazdyaral 1 (Stone Age – Middle Ages), obtained during research in 2016, 2020. The monument is located 2–2.3 km southwest of the village of Karatal (Uil district, Aktobe region), on the left bank of the river Uil, and is a cluster of artifacts on three small sand mounds located in the NW–SE direction. The site firstly was discovered in 2012. It is a complex of different times, where artifacts from the Stone Age to the Middle Ages are concentrated in a relatively small area. Excavations in 2020 revealed soil burials from the Bronze Age, Early Iron Age, and the Middle Ages. The Age of Stone is represented by artifacts collected from the modern-day surface in deflation basins. The archaeological complex Kazdyaral 1 refers to monuments with a “surface cultural horizon”, which significantly complicates the analysis of archaeological material, the determination of the chronology of individual industrial complexes, their periodization, and cultural correlations. The only reliable source of information under such circumstances is stone tools, with the help of which it is possible to obtain data on the relative age of the monument and its cultural affiliation.

Keywords: archaeology, Stone Age, Neolithic, dune sites, stone tools, culture

Введение

Наиболее интересным источником о культуре древнего населения степной полосы Евразии являются отдельные местонахождения, представляющие собой скопления ар-

тефактов на котловинах выдувания среди песчаных массивов. Как правило, они концентрируются недалеко от водных бассейнов и являются в основном местами сосредоточения

каменных артефактов, фрагментов керамики, металлических изделий эпохи бронзы–средневековья, предметов этнографического времени. К сожалению, такие памятники ускользают от внимания археологов. Хотя исследования, проводившиеся в песчаных дюнах, показывают, что котловины выдувания являлись стоянками и местами захоронения, датируемыми широким хронологическим диапазоном [Артюхова и др., 2017; Гречкина и др., 2014; 2018].

Преимущественно такие объекты исследуются исключительно в поисках стоянок и местонахождений каменного века. Начиная с древнейшего периода истории человечества, дюны активно использовались как места обитания, а с эпохи ранней бронзы и как места для погребений и, возмож-

но, выступали как сакральные территории.

Обычно в таких местах в довольно большом количестве концентрируются захоронения, многие из которых не имеют наземных конструкций. Такие памятники известны на территории Западного Казахстана. Например, могильник «Песчаный карьер» (Актюбинский могильник), Шенбертал, Беиттобе и др. [Кадырбаев, 1974; Касенов, Зайнов, 2016; Круглов, Марыксин, 2001; Марыксин, Круглов, 2011; Кузнецов, 1989; Васильев и др., 1986].

К таким памятникам, заслуживающим внимания, относятся и местонахождения Каздыарал 1–3, расположенные на левобережье р. Уил, в среднем ее течении (рис. 1), занимают ровную площадку и представляют со-

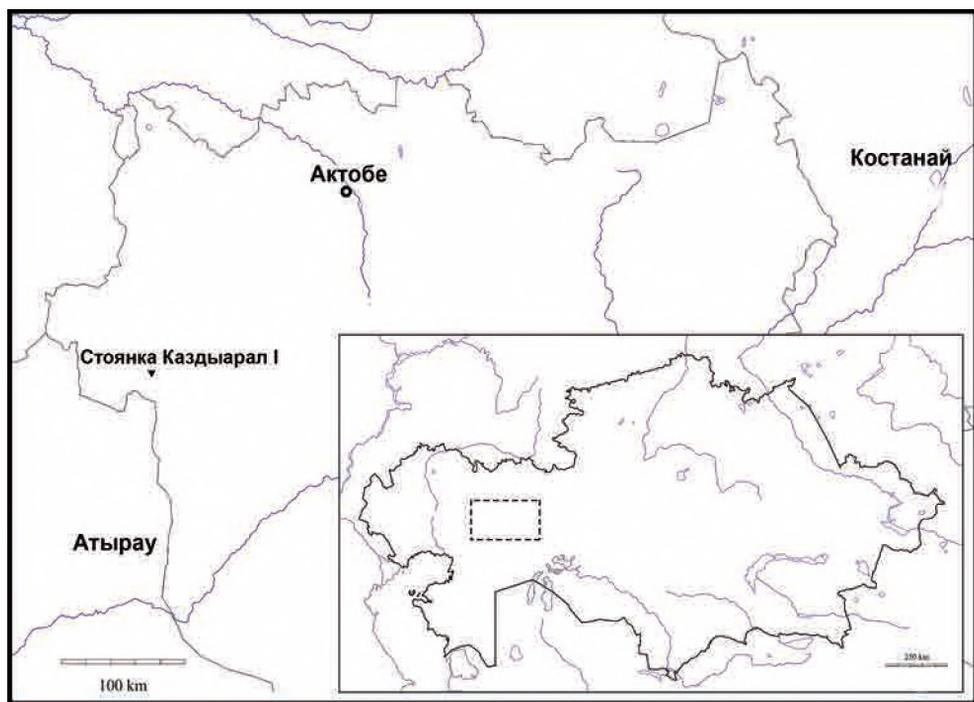

Рис. 1. Карта-схема расположения археологического комплекса Каздыарал 1

Fig. 1. Schematic map of the location of the archaeological complex Kazdyaral 1

бой три небольших песчаных массива с котловинами выдувания, условно обозначенными как Каздыарал 1–3. Основная масса каменных находок происходит с археологического комплекса Каздыарал 1, описанию которых посвящена данная работа. Изначально наиболее крупное скопление разновременных артефактов было обозначено как местонахождение (стоянка) Каздыарал 1, но, судя по материалам работ 2020 г., памятник можно отнести к категории археологического комплекса, где на ограниченной территории сосредоточены памятники различного типа и эпох [Классификация..., 2013].

Методика исследований

Памятник впервые был открыт благодаря сообщениям жителей села Каратал, которые в 2012 г. показали сотрудникам Уилского районного му-

зея искусств и истории края имени Ш. Берсиева место сборов артефактов. В том же году сотрудниками Центра истории, этнографии и археологии Актюбинской области был осуществлен выезд на памятник (рис. 2).

Сборы подъемного материала на памятнике сотрудниками музея производились на протяжении двух полевых сезонов. В 2012 и 2016 гг. были проведены сборы каменных артефактов и фрагментов керамики на современной дневной поверхности, а в 2020 г. были дополнительно проведены сборы и раскопки около 10 погребений эпохи бронзы, раннего железа и средневековья. Всего на поверхности комплекса Каздыарал 1 было собрано около 400 каменных артефактов, различные фрагменты керамики, бронзовые и железные изделия и т. д.

*Рис. 2. Процесс исследования объекта Каздыарал 1 путем поверхностных сборов.
Фото А.М. Мамедова*

*Fig. 2. The process of researching the Kazdyaral 1 object through surface gatherings.
Photo by A. Mamedov*

Сборы на дневной поверхности котловины выдувания каменных артефактов 2012 г. (211 экз.) были отнесены к неолитическому времени [Мамиров, Мамедов, 2015, с. 269].

В 2016 г. сотрудниками Уилского районного музея искусств и истории края имени Ш. Берсиева были проведены небольшие сборы каменных артефактов (39 экз.) с дневной поверхности котловины выдувания.

В 2020 г. по сообщениям местных жителей стало известно, что на дневной поверхности памятника стали проявляться фрагменты костей и был найден керамический остродонный сосуд. Данное сообщение было взято под контроль специалистами Актюбинского областного историко-краеведческого музея. В ходе подробного исследования на памятнике были обнаружены грунтовые погребения разных хронологических периодов. Перед началом раскопа на памятнике были разбиты квадраты размерами 1×1 м и произведены дополнительные сплошные сборы артефактов.

Таким образом, на памятнике была собрана коллекция из 152 каменных артефактов, практически все изделия выполнены из кремнистых пород различных оттенков. Был проведен технико-типологический анализ сборов 2016 и 2020 гг.

Описание материалов исследований комплекса Каздырал 1

Коллекция 2016 г. Технику первичного расщепления демонстрируют три артефакта: первый – нуклевидный обломок из светло-серой кремнистой породы размерами 23×21×13 мм, с желвачной коркой, занимающей 10% поверхности; второй технический скол – нуклевидный, размерами

33×10×10 мм из светло-серой кремнистой породы, с желвачной коркой 10% (фрагмент нуклеуса); третий – пластина с трехгранной асимметричной спинкой, переходящей в двугранную (ребристая) размерами 33×8,5×4 мм из светло-серой полупрозрачной кремнистой породы с включением серого кремня, дистальный конец заужен и загнут вниз. Продукты расщепления представлены фрагментами ножевидных пластин (11 экз.), пластинчатым сколом и проксимальным фрагментом скола (2 экз.), полукраевыми, вторичными и бивентральными сколами и их фрагментами (7 экз.) и чешуйками (3 экз.).

Орудийный набор, несмотря на малочисленность, весьма разнообразен. В коллекции присутствуют следующие типы орудий:

Наконечники стрел (2 экз.) (рис. 3):

- бифасиально обработанный наконечник стрелы из кремня темно-серого оттенка размерами 33×13,5×4 мм. Основание орудия выемчатое, с выступающими шипами;

- бифасиально обработанный наконечник стрелы из кремня темно-серого оттенка размерами 26×10×4 мм.

Скребки (5 экз.):

- концевой скребок на вторичном сколе из светло-серой полупрозрачной кремнистой породы, размерами 22×19×4 мм, проксимальный конец заужен, дистальный – лезвие выпуклое с лицевой крутой ретушью, правый край отвесный левый пологий с микроретушью утилизации;

- концевой скребок на полукраевом сколе из желтоватой кремнистой породы, размерами 22×18×7 мм; корка на спинке - 5%. Лезвие выпуклое

Рис. 3. Каздыарал I. Находки:
1–2 – наконечники стрел.
Фото С.Р. Куандык

Fig. 3. Kazdyaral I. Finds:
1–2 – arrowheads. Photo by S. Kuandyk

с лицевой чешуйчатой крутой ретушью, левый край корочный. Правый крутой с лицевой крупной ретушью подправки;

- концевой скребок на пластинчатом сколе размерами $21 \times 14 \times 3$ мм из темно-серой кремнистой породы с включениями прожилок белого и коричневого оттенка. Рабочий край узкий слегка выступающий с лицевой крутой субпараллельной ретушью;

- концевой скребок из серой кремнистой породы, размерами $19 \times 15 \times 6$ мм. Лезвие скошено вправо, оформлено лицевой полукрутой крупной субпараллельной ретушью. Края обработаны глубокой обратной чешуйчатой и субпараллельной ретушью;

- концевой скребок с выпуклым скошенным лезвием, на фрагменте пластины с пятигранной асимметричной спинкой, размерами $15 \times 14 \times 4$ мм.

Левый край с обратной, правый – с лицевой ретушью. Лезвие выпуклое с субпараллельной лицевой крутой ретушью.

В коллекции присутствует одно долотовидное орудие размерами $18 \times 18 \times 8$ мм из светло-серой кремнистой породы, с желвачной коркой 10%. Изделие с двумя противоположными лезвиями со следами характерных забитостей.

Фрагменты пластин с ретушью и микроретушью (5 экз.):

- медиальный фрагмент пластины с трехгранной симметричной спинкой, размерами $26 \times 6 \times 2$ мм из светло-серой полупрозрачной кремнистой породы с включением светлых пятен. Проксимальный конец усечен лицевой крутой субпараллельной ретушью. Верхняя часть правого края обработана обратной средней и мелкой уплощающей ретушью. Дистальный конец усечен;

- медиальный фрагмент пластины с трехгранной асимметричной спинкой, переходящей в двухгранную, размерами $15 \times 5 \times 1,2$ мм из желтовато-серой полупрозрачной кремнистой породы. Правый край с обратной микроретушью, левый с нерегулярной;

- проксимальный фрагмент пластины с трехгранной асимметричной спинкой, размерами $18 \times 6 \times 2$ мм из желтовато-серой полупрозрачной кремнистой породы с включением серого оттенка. На правый край нанесена густая обратная микроретушь;

- проксимальный фрагмент пластины с двухгранной симметричной спинкой, размерами $29 \times 8 \times 2$ мм из светло-серой полупрозрачной кремнистой породы с включением светлых пятен. На краях следы утилизации;

- медиальный фрагмент пластины с трехгранной симметричной

Рис. 4. Каздыарал I. Находки: 1–5 – пластины с ретушью и микроретушью.
 Фото С.Р. Қуандық

Fig. 4. Kazdyaral I. Finds: 1–5 – plates with retouching and microretouching.
 Photo by S. Kuandyk

спинкой, размерами 16×15×4 мм из светло-серой кремнистой породы. Левый край с обратной мелкой густой ретушью, правый – с лицевой микроретушью.

Коллекция 2020 г.

Техника первичного расщепления представлена тремя изделиями:

- обломок нуклеуса размерами 19×12×7 мм, с негативами снятия пластин шириной от 4 до 6 мм;

- ребристая пластина прямоугольной формы из кремнистой породы коричневого оттенка размерами 21×7×3 мм, с двугранной слабовыпуклой спинкой, переходящей в трехгранную и с остатками желвачной корки. Ударная площадка двугранная асимметричная. Края выпуклые извилистые, острые и полуострые;

- ребристая пластина из кремнистой породы серого оттенка размерами 21×7×2 мм, с трехгранной

спинкой, переходящей в двугранную. Проксимальный конец обломан, края острые, левый вогнутый, правый – выпуклый.

Продукты расщепления представлены целыми (6 экз.) и фрагментированными пластинами без вторичной обработки (20 экз.), из них проксимальные (5 экз.), медиальные (7 экз.), дистальные (8 экз.); вторичными (5 экз.) и полукраевыми целыми отщепами (3 экз.), вторичными (43 экз.) и полукраевыми фрагментами сколов (11 экз.), а также чешуйками (32 экз.).

Орудийный набор малочисленный, но весьма разнообразный. В коллекции представлены следующие типы орудий:

Концевые скребки (3 экз.):

- концевой скребок на фрагменте пластины из кремнистой породы серого оттенка, размерами

Рис. 5. Каздыарал 1. Находки: 1–4 – скребки. Фото С.Р. Куандык

Fig. 5. Kazdyaral 1. Finds: 1–4 – scrapers. Photo by S. Kuandyk

19×18,5×4,5 мм. Спинка двухгранная асимметричная, слабовыпуклая, вентрал выпукло-вогнутый. Края выпуклые острые подправлены обратной субпараллельной ретушью, на левом мелкой, на правом – глубокой. Проксимальный конец обломан. Дистальный – выпуклое лезвие, оформленное глубокой субпараллельной ретушью, в правой части имеется залом с забитостью;

- концевой скребок на фрагменте пластины из кремнистой породы серого оттенка размерами 11,5×15×3 мм. Спинка двухгранная асимметричная слабовыпуклая, вентрал слабовогнутый. Правый край изделия прямой, крутой, левый – извилистый с мелкими заломами, острый. Дистал – лезвие, оформленное глубокой субпараллельной ретушью;

- концевой скребок на фрагменте пластины из кремнистой породы серого оттенка размерами 21×12×4 мм. Спинка двухгранная асимметричная, слабовыпуклая, вентрал вогнутый.

Проксимальный конец обломан. Края выпуклые острые с заломами и со следами ретуши утилизации. Дистал – лезвие выпуклое, оформленное зубчатой ретушью.

Пластины и фрагменты пластин со вторичной обработкой (26 экз.). Среди данного типа изделий большее распространение получили ретушированные пластины (20 экз.), среди них целые (5 экз.), проксимальные (2 экз.), медиальные (4 экз.), дистальные (8 экз.) фрагменты.

Вкладыши (2 экз.):

- геометрический микролит в виде параллелограмма из кремнистой породы светло-серого оттенка размерами 15×9,5×5 мм. Спинка трехгранная асимметричная, проксимальный конец обломан, дистал скошен к левому краю и обработан противоположной субпараллельной ретушью, края прямые острые, обработаны обратной субпараллельной ретушью;

- проксимальный фрагмент пластины (микролит?) из кремнистой

породы серого оттенка размерами 17×7×2 мм. Спинка трехгранная асимметричная слабовыпуклая, вентрал вогнутый. Проксимальный конец скошен к левому краю, обработан лицевой субпараллельной ретушью. Края прямые острые обработаны мелкой субпараллельной ретушью, на левом лицевой, на правом – обратной.

Выемчатые орудия (3 экз.):

- выемчатое орудие на пластине из кремнистой породы светло-серого оттенка размерами 26×8×2,5 мм, спинка двугранная ассиметричная, ударная площадка и дистал обломаны. Оба края пластины зубчатые острые, на левом крае имеются две выемки в верхней и нижней части, по всему краю нанесена противоположащая ретушь, на правом – обратная зубчатая ретушь;

- орудие трапециевидной формы на дистальном фрагменте пластинчатого отщепя, размерами 17×15×4 мм. Спинка трехгранная асимметричная слабовыпуклая, вентрал волнистый. Правый край выпуклый острый, в дистальной части левого края прослеживается выемка (анкош), дистал – прямой. Края и дистал обработаны лицевой субпараллельной ретушью;

- клювовидное орудие на пластине из кремнистой породы темно-серого оттенка размерами 18,5×8×2,5 мм, спинка трехгранная. Проксимальный конец обломан, края прямые острые, в дистальной части правого края прослеживается выемка, обработанная лицевой субпараллельной ретушью.

Провертка выполнена на проксимальном фрагменте пластины из кремнистой породы бежевого оттенка размерами 26×9×3 мм. Спинка двугранная, проксимальный конец

скошен к правому краю, дистал обломан. Левый край острый, прямой с лицевой субпараллельной ретушью, правый край выпуклый острый с обратной субпараллельной ретушью.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, общее количество каменных артефактов, собранных на памятнике Каздыарал 1 в ходе работ 2016, 2020 гг., составило 191 экз. Все изделия были выполнены из кремнистых пород различных оттенков (преобладает серый оттенок).

Анализируемые изделия демонстрируют ярко выраженную пластинчатую индустрию. Орудийный набор представлен ретушированными пластинами (рис. 4), орудиями на пластинах (скребки, геометрические микролиты) (рис. 5). Наличие нуклевидных обломков, технических сколов, свидетельствует об обработке орудий на стоянке. Каменные изделия не образуют типологических серий в виду малочисленности артефактов.

Каменный инвентарь комплекса весьма разнообразен и хронологически относится к эпохе неолита и ранних этапов энеолита. Аналогичные находки были сделаны в песках Аккумсагыз, Кокжиде, у аула Коктубек на берегах рек Сагыз, Жем, Ыргыз, освещены в работах А.А. Формозова. Автор относит памятники к западно-казахстанскому варианту кельтеминарской культуры, занимающей обширную территорию от Северного Приаралья до бассейна р. Уил [Формозов, 1949, с. 49–58; 1950, с. 141–147; 1951].

Также аналогичные местонахождения были зафиксированы в 1962–1965 гг. в бассейне р. Уил, во

время проведения зоологических исследований в Урало-Эмбенском междуречье Е.В. Ротшильдом и Г.Б. Постниковым. Исследователями был собран археологический материал в нескольких пунктах. Наиболее выразительный происходил из района Бекбеке. Кремневая индустрия стоянок имела ярко выраженный пластинчатый микролитоидный облик и была представлена концевыми скребками, остриями, пластинами с ретушью, а также пластинами со скошенным концом [Гребенюков, 2008, с. 15].

Анализ материалов свидетельствует о концентрации племен в долине р. Уил в конце каменного – начале раннебронзового века. Стоит отметить, что в 7,2 км к северо-западу от стоянки, на правом берегу Уила, исследован могильник эпохи ранней бронзы – Кумсай [Бисембаев и др., 2016].

Проведенные исследования памятника показали, что комплекс Каздырал I функционировал периодически в разные исторические периоды. Кроме указанных выше материалов каменного века, было выявлено более 10 погребений эпохи палеометалла, ранних и средневековых кочевников.

Подводя итоги, стоит отметить, что дюнные стоянки представляют собой сложные археологические комплексы. Из-за конструктивных особенностей песчаных дюн археологические объекты либо остаются под толщей песка (барханами) и скрываются от глаз исследователей, либо, благодаря активной дефляции и образованию котловин выдувания, остаются на поверхности и теряют целостный характер. Это, в целом, вызывает необходимость обратить внимание исследователей на тот факт, что подобные объекты нужно выделять в особый тип памятников.

Необходимость проведения полномасштабных исследований сопредельных территорий бесспорна. Уже проведенные разведывательные работы по Западному Казахстану показали наличие большого количества подобных местонахождений. Кроме того, анализ литературы и архивных материалов показывает, что именно в таких местонахождениях концентрируются редкие для запада казахских степей захоронения от эпохи камня до средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артюхова О.А., Мамиров Т.Б., Клышев Е.Е.* О мезолитической стоянке Новая Казанка 1 в Северном Прикаспии (материалы 2005 года) // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 79-85.
2. *Бисембаев А.А., Мамиров Т.Б., Мамедов А.М., Баиров Н.М., Амалин В.А., Уразова А.Б., Бидагулов Н.Т.* Исследование памятников ямной культуры в Западном Казахстане // Кадырбаевские чтения–2016: м-лы V Междунар. науч. конф. (г. Актобе. 6–7 октября 2016 г.) / отв. ред. А.А. Бисембаев. Актобе: Актюбинский областной историко-краеведческий музей. 2016. С. 84-89.
3. *Васильев И.Б., Колев Ю.И., Кузнецов П.Ф.* Новые материалы бронзового века с территории Северного Прикаспия // Древние культуры Северного Прикаспия: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: Куйбышев пед. ин-т. 1986. С. 108-149.

4. Гребенюков В.И. Проблема западноказахстанского варианта кельтеминарской культуры // Вестник Нижневартковского госуниверситета. 2008. № 1. С. 8-14.
5. Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А., Лебедев Ю.С. Итоги исследования стоянки Байбек в Северном Прикаспии в 2017 г. // Археологические открытия в Самарской области 2017 года / отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Институт истории и археологии Поволжья. 2018. С. 7.
6. Гречкина Т.Ю., Кутуков Д.В., Выборнов А.А. Новая раннеолитическая стоянка Байбек в Северном Прикаспии // Самарский научный вестник. 2014. № 3. С. 79-90.
7. Кадырбаев М.К. Отчет Актюбинского археологического отряда Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова Академии наук КазССР за 1974 г. // Архив Актюбинского областного историко-краеведческого музея, д. 9379.
8. Касенов М.С., Зайнов А.М. Дюнное захоронение «Теректі» // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2016. № 6. С. 44-50.
9. Классификация в археологии / отв. ред. Е.М. Колпаков. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2013. 251 с.
10. Круглов Е.В., Марыксин Д.В. Новое погребение огузского воина всадника из района Рын-песков Западного Казахстана // Степи Европы в эпоху средневековья / гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: Донецкий национальный университет, 2001. Т. 9. С. 409-428.
11. Кузнецов П.Ф. Полтавкинские памятники низовьев реки М. Узень // Неолит и энеолит Северного Прикаспия: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: Куйбышевский гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева, 1989. С. 181-190.
12. Мамиров Т.Б., Мамедов А.М. Дюнные памятники каменного века в долине реки Уил // Развитие Казахского Ханства: эпоха, события и личности: м-лы междунар. науч. конф., посвящ. 550-летию Казахского Ханства (г. Актобе, 1 октября 2015 г.) / отв. ред. М. Дуйсенгали. Актобе: «М.Стиль», 2015. С. 267-271.
13. Марыксин Д.В., Круглов Е.В. Погребение огузского воина-батыра из Рын-Песков // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2011. № 3. С. 113-120.
14. Формозов А.А. Кельтеминарская культура в Западном Казахстане // КСИ-ИМК. 1949. Вып. 25. С. 49-58.
15. Формозов А.А. Новые материалы о стоянках с микролитическим инвентарем в Казахстане // КСИИМК. 1950. Вып. 31. С. 141-147.
16. Формозов А.А. К вопросу о происхождении Андроновской культуры // КСИ-ИМК. 1951. Вып. 39. URL: <https://arheologija.ru/formozov-k-voprosu-o-proishozhdenii-andronovskoj-kultury/>

REFERENCES

1. Artyuhova, O. A., Mamirov, T. B., Klyshev, E. E. 2017. In: *Samarskiy nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)*, vol. 6, no. 3 (20), 79-85 (in Russian).
2. Bisembaev, A. A., Mamirov, T. B., Mamedov, A. M., Bairov, N. M., Amelin, V. A., Urazova, A. B., Bidagulov, N. T. 2016. In: Bisembaev, A. A. (ed.). *Kadyrbaevskie chteniya-2016 (Kadyrbaev readings-2016)*. Aktobe: Aktobe Regional Museum of Local History, 84-89 (in Russian).
3. Vasiliev, I. B., Kolev, Yu. I., Kuznetsov, P. F. 1986. In: Merpert, N. Ya. (ed.). *Drevnie kultury Severnogo Prikaspiya (Ancient cultures of the Northern Caspian)*. Kuybyshev: Kuybyshev Pedagogical Institute, 108-149 (in Russian).
4. Grebenyukov, V. I. 2008. In: *Vestnik Nizhnevartovskogo gosuniversiteta (Bulletin of the Nizhnevartovsk State University)*, 1, 8-14 (in Russian).
5. Grechkina, T. Yu., Vybornov, A. A., Lebedev, Yu. S. 2018. In: Stashenkov, D. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya v Samarskoy oblasti 2017 goda (Archaeological discover-*

ies in the Samara region in 2017). Samara: Institute of History and Archeology of the Volga Region, 7 (in Russian).

6. Grechkina, T. Yu., Kutukov, D. V., Vybornov, A. A. 2014. In: *Samarskiy nauchnyi vestnik ((Samara Journal of Science)*, 3, 79-90 (in Russian).

7. Kadyrbayev, M. K. 1974. In: Archive of Aktobe Regional Museum of Local History, d. 9379 (in Russian).

8. Kasenov, M. S., Zaynov, A. M. 2016. In: *Vestnik Prikaspiya: arheologiya, istoriya, etnologiya (Bulletin of the Caspian Region: archeology, history, ethnology)*, 6, 44-50 (in Russian).

9. Kolpakov, E. M. (ed.). 2013. *Klassifikatsiya v arheologii (Classification in archeology)*. Saint Petersburg: Institute for the history of material culture RAS (in Russian).

10. Kruglov, E. V., Maryksin, D. V. 2001. In: Evglevskiy, A. V. (ed.). *Stepi Evropy v epohu srednevekoviya (Steppes of Europe in the Middle Ages)*. Donetsk: Donetsk National University, vol. 9, 409-428 (in Russian).

11. Kuznetsov, P. F. 1989. In: Merpert, N. Ya. (ed.). *Neolit i eneolit Severnogo Prikaspiya (Neolithic and Eneolithic of the Northern Caspian Sea)*. Kuybyshev: V.V. Kuybyshev State Pedagogical Institute, 181-190 (in Russian).

12. Mamirov, T. B., Mamedov, A. M. 2015. In: Duysengali, M. (ed.). *Razvitie Kazahskogo Hanstva: epoha, sobytiya i lichnosti (Development of the Kazakh Khanate: epoch, events and personalities)*. Aktobe: "M.Stil", 267-271 (in Russian).

13. Maryksin, D. V., Kruglov, E. V. 2011. In: *Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. Nauk (News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Sciences Series)*, 3, 113-120 (in Russian).

14. Formozov, A. A. 1949. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoy kultury (Brief reports of the Institute for the History of Material Culture)*, 25, 49-58 (in Russian).

15. Formozov, A. A. 1950. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoy kultury (Brief reports of the Institute for the History of Material Culture)*, 31, 141-147 (in Russian).

16. Formozov, A. A. 1951. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoy kultury (Brief reports of the Institute for the History of Material Culture)*, 39. URL: <https://arheologija.ru/formozov-k-voprosu-o-proishozhdenii-andronovskoj-kultury/> (in Russian).